ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

COSTA, Achylles De Brito ^[1], BRITO, Clara Kelliany Rodrigues De ^[2], CAMPINA, Ana ^[3]

COSTA, Achylles De Brito. BRITO, Clara Kelliany Rodrigues De. CAMPINA, Ana. Бразильское влияние в новом латиноамериканском конституционализме. Revista Científica Multidisciplinar Núcleo do Conhecimento. 05-й год, Эд. 12, Vol. 02, стр. 72-87. Декабрь 2020 года. ISSN: 2448-0959, Ссылка доступа: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/закон/бразильское-влияние>, DOI: 10.32749/nucleodoconhecimento.com.br/ru/71545

Contents

- РЕЗЮМЕ
- 1. ВВЕДЕНИЕ
- 2. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, СИЛА МОМЕНТА И ЕГО РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ
- 3. НЕОКОНСЕРВАЦИОНАЛИЗМ УСТАВА 1988 ГОДА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
- 4. ЧТО ЭТО ЗА НОВЫЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ?
- 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ
- ССЫЛКИ
- ПРИЛОЖЕНИЕ – СНОСКИ ССЫЛКИ

РЕЗЮМЕ

Работа на экране призвана продемонстрировать новую форму конституционалистского движения, которое приобретает новые контуры в Латинской Америке, называемое доктриной нового латиноамериканского конституционализма. Это движение обрело свое сердце благодаря политико-правовому процессу, который произошел в последние десятилетия, направленному на обеспечение прав меньшинств, теоретическая основа которых также исходит из Бразильской конституции 1988 года и ее нео-конституционалистской предвзятости, подвергаемой резкой критике во время ее провозглашения, за то, что она также является слишком подробной или

“гарантистской”. Но теперь, благодаря своему позитивизму, удостоверяющий основные права и гарантии, влияет на новое конституционное движение, с еще более глубокими изменениями и гарантиями в конституциях латинских стран, которые стремятся к позитивным в своих позитивных, инклюзивных и гарантных политических конституциях, а также конституционной и нормативной эволюции, основанной на определенных критериях, ценностях, интересах и собственных целях.

Ключевые слова: Конституционалистская, латиноамериканская, утвердительной политики.

1. ВВЕДЕНИЕ

Во времена после забастовщиков, которые имели место в период с конца 1970-х до конца 1990-х годов, в которых социальные сети позволили самым разнообразным политическим мыслям выйти из самых разнообразных групп, которые сформировали общество, социальные мобилизации все больше отходят от трудовых претензий, утверждая, утвердительной политики для различных “культурных стран”, которые составляют население Латинской Америки, в результате чего новое движение конституционализма, который привилегий и престижных именно этот голос улиц, этнических и социальных групп, которые ранее не так много убежденности в своей силе, особенно в соседних странах южной и центральной Америки, движение, которое имело сильное влияние Федеральной конституции 1988 года.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы продемонстрировать, что новый американский конституционализм, хотя он может показаться несколько молчаливым и безразличным к бразильцам, является движением, которое стоит на повестке дня политического момента нашего континента, под влиянием налогообложения и перечисления гарантов бразильского неоконституционализма, в союзе с длинными маршами, проводимыми в крупных латинских городах (MERKLEN, 2002), таких как Мехико в 2001 году; Quito в 2002 году; или, в последнее время, движения за социальные права, стремящиеся к новому правовому порядку в Чили; или, кроме того, “клики”, которые имели место в Аргентине, с 2003 года и индигенистические движения в Боливии, которые завершились выборами президента Evo Morales в 2006 году.

Кроме того, следует упомянуть антологический сборник «*Que se vayan todos!*», Распространенный в аргентинских^[4], эквадорских и перуанских движениях этого десятилетия (с 2000 по 2010 годы), кульминацией которого стал ряд изменений в социальных движениях Латинской Америки. которые в этот момент стремились не только к правам, но и к социальной интеграции и утверждению колонизированных народов с более широким политическим участием (GROS, 2001). Другими словами, 2000-е годы были отмечены расширением этих мобилизаций, называемых коренными народами и киломбола, продолжением того, что наверняка будет известно как «пробуждение меньшинств», с дебатами и требованиями о двуязычном двухнациональном образовании, культурном и религиозном признании со стороны разных народов. формируя эти народы.

Следует также обратить внимание на демократический доступ к природным ресурсам и землевладению с подтверждением “индийскости” и “черноты” в самых разнообразных мобилизациях, которые имели место в различных частях континента после празднования “других пятисот лет” в 1992 году^[5]. Этот преобразующий и весенний дух привел, например, к признанию “многокультурного и многоэтнического” характера эквадорской нации Конституцией 1998 года (VAN COTT, 2005). Это то, что было названо “Новым латиноамериканским конституционализмом”, теоретическая основа которого также является частью нашей Конституции 1988 года и ее нео-конституционалистской предвзятости, подвергаемой резкой критике во время ее провозглашения, за то, что она была слишком подробной или “гарантистской”, но что теперь ее позитивизм, удостоверяющий основные права и гарантии, влияет на новое конституционное движение, с еще более глубокими изменениями и гарантиями.

Как правило, без надлежащего правового и дипломатического анализа такие нововведения, вносимые этой “новой политикой”, полны социальных и прогрессивных идеологических знаков, отвергая отрицание и социальную изоляцию, перечисляя утвердительной, всеобъемлющей и гарантной политики, а также конституционной и нормативной эволюции этих стран на основе определенных критериев, ценностей, интересов и собственных целей, которые стремились вмешаться в процесс принятия решений каждой страной в их соответствующих народах , среди колонизаторов, поселенцев, колонизированных и поработанных, ссылаясь и помещая этот плюрализм происхождения каждого народа в качестве приоритета социального признания.

Для этого эссе, библиографический обзор и документальный анализ были сделаны из нескольких книг, консультации с материалами, доступными в аргентинских, колумбийских и бразильских виртуальных библиотек, а также правительственные веб-сайты из стран, которые непосредственно участвуют в этом движении называется Новый латиноамериканский конституционализм.

2. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС, СИЛА МОМЕНТА И ЕГО РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕРЕД МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Экономическая реальность и политический момент каждого народа, а также международная конъюнктура, образуют то, что средства массовой информации называют “повестка дня установления” или “сила момента” – теория, сформулированная Maxwell McCombs и Donald Shaw в 1970-х годов – социальное явление, которое предлагает идею о том, что вопросы, которые являются наиболее важными для рассмотрены в средствах массовой информации, а не разнообразных и независимых движений считаются более важными. , или даже сингулярный (CASTRO, 2014). Таким образом, чтобы сделать и повлиять на международную политику, необходимо точно представить себе направление, в котором дуют «ветры политики», что позволяет более точно идентифицировать направления принятия решений во внешней политике, особенно с определением повестки дня, решительно вмешиваясь в международные действия государств, будь то в исполнительной, законодательной, судебной или других группах интересов данной страны.

Это переосмысление ценностных поисков современных обществ противостоит материализму пост-материализму – социально-политическому движению, которое набрало силу с 1960-х годов с вступлением в эту политическую повестку дня партийных перестроек – с его дискурсами, построенными вокруг требований достоинства, уважения, социальной интеграции и отказа от дискриминации и углубления народного “участия”, кульминацией которого является Латинская Америка , в появлении новых социал-демократических партий в 1980-х годах и в их консолидации прогрессивного профиля в 1990-х годах (GOHN, 1997). После побед на выборах 2000-х годов подавляющее большинство этих более прогрессивных лидеров подтвердили свою приверженность ценностям, которые основали их мобилизацию в

предыдущие десятилетия, таким, как создание институтов, способствующих и гарантирующих демократию с участием (GOHN, 1997).

С другой стороны, даже при всех принципах международных отношений и утверждении максимального уважения суверенитета народов, установленных ст. 4-я наша Великая хартия вольностей, а также со всеми основными правами и гарантиями искусства. 5-е место и социальные права искусства. 7, если мы приложить минимальные усилия, чтобы рассмотреть самые последние новости о том, что было бразильской международной политики в прошлом и сравнить его с теми, в настоящее время, легко увидеть, что мы догнали парадокс политического и социального отката по отношению к нашим испаноязычным соседям, так как наша правительственная повестка дня выступает против консолидации социальных и прогрессивных движений этого нового латиноамериканского конституционализма.

Кто демонстрирует это условие контргамности или парадоксального антагонизма, так это тот самый сценарий политической преемственности, который мы видим в южной Америке, например, поражение Mauricio Macri умеренным перонистом Alberto Hernandez в 2019^[6] году в Аргентине; или с уже вероятной победой Luís Arce^[7], кандидата бывшего президента Индигенисты Evo Morales на пост президента Боливии на октябрьских выборах в этом месяце; или, с серией чилийских народных движений, начатых в 2019 году и которые уже одержали победу в проведении плебисцита, который, очень скоро, даже в октябре того же года 2020^[8] года, вероятно, приведет к формированию нового Учредительного собрания в Чили.

Скорее всего, у них будет Устав, вдохновленный гарантом, инклюзивной и позитивной моделью, уже существующей в Эквадоре, Боливии, Перу, Колумбии и Венесуэле, что, безусловно, будет означать крупное поражение «образцового» неолиберального проекта, который преобладал в Андской стране со времен диктатуры Пиночета, особенно сейчас, когда он демонстрирует, что мы будем иметь поражение Donald Trump^[9] на президентских выборах в США в ноябре 2020 года. , тот факт, что будет окончательный крах быстрой, но злополучной тенденции ретроградной и антипробурсной политики, не только в южной Америке, но и во всем западном мире, включая Европу.

И именно на этом пороге еще более прямой и гарант демократии, что отношения и влияния бразильского конституционного права вполне можно рассматривать как позитивистские авангарды для андских соседей в их “весна народов” или “индигенистическое пробуждение” с добавлением конкретных позитивных и инклюзивных политик, которая повлекла за собой истинную латиноамериканскую конституционалистскую революцию различных наций, которые формируют их.

3. НЕОКОНСЕРВАЦИОНАЛИЗМ УСТАВА 1988 ГОДА И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Очевидно, что каждая правовая система несет с силами руководящие принципы действий того или иного государства, то есть те основополагающие принципы строго конституционного характера, которые регулируют процедуры и институциональные компетенции различных государственных агентов, органов и полномочий, участвующих в этом вопросе, и которые направляют нормы, направленные на руководство предложениями, которые имеют потенциал для содействия нормативной революции в каждой стране. Анализ этих руководящих конституционных принципов заключается в том, что мы воспринимаем параметры международных отношений, которые предлагает установить страна.

Конституционные политические принципы являются теми, которые четко излагали основополагающие политические ценности законодателей и добавляли к ним в конституционном тексте основополагающие правовые принципы в дополнение к новым конституционным принципам и принципам гарантий (BARROSO, 2008 год). Таким образом, конституционные политические принципы проявляются в качестве основополагающих конституционных принципов, позитивных в нормативном типе, характерном для этого нового конституционализма, “норм-принципа” и хорошо отличаются от конституционных правовых принципов, информирующих национальный правовой порядок и зачастую представляют собой изменения или принципы, вытекающие из основ (CUNHA, 2006).

Кроме того, мы видим четкость принципа сотрудничества между народами для прогресса человечества в союзе с формированием латиноамериканского сообщества наций, формируя аналогичную конституционную основу среди стран этого сообщества,

чтобы лучше служить в процессе институционализации Mercosul, или даже UNASUL – из которых, упакованные внешней политики, на наш взгляд, , ошибочно, Бразилия сняла^[10] – цитируется рядом других латиноамериканских стран, которые упоминают об этом в своих конституциях, таких как неоконсервационалистов Аргентины, Уругвая и Парагвая, а теперь и с андскими странами в этой новой латиноамериканской конституционализме.

Поэтому, поскольку неоконсервационализм южного конуса оказал влияние на этот недавний конституционализм, с идеями национальной независимости, невовещания, равенства между государствами, с другой стороны, существует более прогрессивная интернационалистская ориентация, которая выливается в идею о том, что международные отношения некоторых стран должны использоваться в распространении прав человека, самоопределении народов и отказе от терроризма и расизма , а также для защиты человеческого достоинства и развития этого сообщества наций.

Именно в этом смысле Конституционализм представляет себя как процесс все более эволюции. Но это не единое правило, поскольку этот процесс не происходит такими же темпами и таким же образом в развивающихся странах, как, например, этот новый конституционализм, который возникает в Латинской Америке, приносит концепцию консенсусной и негегемонической демократии^[11]. Эта “консенсусная демократия” отразилась или не находит отражения во внешних отношениях этих стран, которые способствовали или содействуют изменениям в своих конституционных положениях, таким, как принятие документов, вытекающих из прямой демократии и демократии на основе широкого участия, что позволяет народному народу изменить политические и правовые структуры государства в свою пользу взять на себя роль главного героя в истории своих соответствующих стран (TAVARES; FREITAS, 2013).

В этом смысле редемократизация стран Латинской Америки оказывает существенное воздействие на внешнюю политику некоторых из этих стран, все больше приближая социальную политику к повестке дня международного сотрудничества, в рамках которой подвергаются решительному нападению различные темы, связанные с поощрением человеческого достоинства, такие, как продовольственная безопасность и общественное здравоохранение. И именно потому, что сохраняются некоторые

препятствия в отношении участия граждан в дипломатии, такие, как движения, которые произошли в Боливии, которые привели к отставке Evo Morales в 2019 году, или, как и в тех, которые произошли в Чили^[12], могут привести к новому правовому порядку, посредством новой Конституции.

Последствия этой новой политики были противоречивыми и безымянный, но всегда с увеличением присутствия социальных движений в транснациональных сетях по всей Латинской Америке, определение изменений в политических дебатах в таких областях, как окружающая среда, безопасность, социальная интеграция и права человека, с внутренними политическими фракциями ищет союзников за рубежом, чтобы компенсировать их внутреннюю хрупкость, растущее давление на правительства, чтобы сформулировать дипломатическую повестку дня.

4. ЧТО ЭТО ЗА НОВЫЙ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ?

После краткого изучения этих новых латиноамериканских конституций, а также их влияния на внешнеполитические действия этих стран необходимо подчеркнуть, что мы живем в важный период в защиту демократических гарантий и свобод. И это то, что мы называем новым конституционализмом, с его великими политико-конституционными достижениями и глубокими социальными изменениями, а также расширением политического участия его граждан, а также с укреплением прав, которые ранее только идеализировались и утверждались, но теперь включены в его правовую систему, возникающие с намерением узаконить и расширить демократию во всех развивающихся странах, по всему американскому континенту.

Таким образом, права, установленные в его конституционных текстах, как и в нашей Конституции 1988 года, Конституции Колумбии 1991 года, а затем и в Конституции Венесуэлы 1999 года, оказались эффективными, имея свою кульминацию в конституциях Эквадора (2008), Боливии (2009) и, конечно же, г., г.чилийской конституции. Более того, этот новый конституционализм очень легко проверить, потому что достаточно иметь в руках самые последние конституции этих стран, анализируя, что их обоснование имеет свою внегалистическую легитимность и эффективность, предусмотренную в самой непосредственной Учредительной власти.

Это теория конституционного демократического прогресса, с помощью которой содержание должно выражать суверенную свободу своего народа, его самобытность, его культурную осведомленность, свободу вероисповедания и ценности, которые они стремятся сохранить, в дополнение к наилучшей форме общественной и политической организации.

Это должно быть достигнуто с помощью механизмов прямого участия населения, таких, как гарантия основных прав, процедуры контроля за конституционностью и создание правил, уравнивающих политические, экономические, социальные и культурные полномочия. Можно также сказать, что это новая правовая основа конституционализма, которая направлена на удовлетворение народной борьбы и требований о новой модели организации государства и права, с тем чтобы, помимо признания, узаконивания и расширения перечня основных прав, можно было также поставить их в конкретные дела. И именно по этой модели требуется правительство, в котором его конституция узаконивается в идеале демократии и в идентичности народа, а не обязательно в западных внешних стандартах, которые не соответствуют различным подлинно латиноамериканским культурам.

И, наконец, эта новая конституционная волна также имеет в качестве своего ядра для дальнейшего содействия прямому участию населения в законодательном процессе, а также в контроле над государственной властью и в правительстве и политических решениях, что свидетельствует о том, что это движение инновационных демократических парадигм также было вдохновлено нашей Великой хартией вольностей и расширил такие полномочия и возможности, особенно в отношении их аналитического характера, подробный и упрощенный режим самых сложных норм через более популярный язык, подчеркивая фундаментальную потребность законодательной системы практикуется в южной Америке: права (особенно социального характера) в этих странах, которые должны быть выполнены или требуется, всегда должны быть очень четко написаны.

Таким образом, помимо того, что они не рискуют быть забытыми, они также не позволяют им быть “неправильно понятыми”, что в обоих случаях будет иметь их последующее непринятие. Но мы должны рассмотреть интригующий вопрос, вытекающий из этой популярной доступности, потому что одним из самых

поразительных отличий, которые эти новые письма будут иметь от нашей Конституции 1988 года будет возможность конституционного изменения от активации популярной составной власти, что-то проще и гораздо более практичным, чем наша первоначальная составная власть, которая требует созыва Национального учредительного собрания. В качестве примера этого мы видим определенную хрупкость Конституции Колумбии в контексте конституционных реформ, когда она может быть реформирована даже на основе самого народного избирательного права (WOLKMER, 2008), путем референдума.

Существуют также средства, уже известные в нашем Конституционном законе, независимо от того, являются ли они исходными или производными Учредительными полномочиями, несмотря на внесение важных достижений конституционализма в Латинскую Америку, особенно в области демократии участия и правового плюрализма (WOLKMER, 2008) . Но здесь политический аналитик должен осознавать, что существует значительный риск, поскольку это «обращение к народу», теоретическая основа этого неоконституционализма, может быть довольно проблематичным, особенно если учесть, что всегда будет риск что принятие этого механизма приводит к уничтожению демократии, особенно в моменты, подобные тому, который мы переживаем сейчас, когда эта «склонность» наблюдается в некоторых более авторитарных и несущественных выступлениях некоторых более поздних лидеров континента, особенно самый популистский (GARGARELLA, 2011).

Именно в этом же смысле сочетание «гиперпрезидентства» с механизмами широкой демократии с участием может привести к созданию своего рода «демократического кесарева сечения», который эффективно тормозит развитие реального проекта демократии с участием (UPRIMNY, 2011). Кроме того, проповедуя демократию содержания, основанную на основных правах и с сильным контролем над властью, необходимо подчеркнуть риск доверить эти полномочия мессианским и харизматичным лидерам, учитывая недавнюю авторитарную историю Латинской Америки. Именно в этот момент аргентинский профессор Miguel Carbonell заявляет, что каждая авторитарная форма власти разрывается с «мозгом» конституционализма (CARBONELL, 2010).

Однако, если народному суверенитету будет предоставлена возможность изменения

Конституции без каких-либо ограничений, поскольку они не принимают режим просеснальных положений, можно в конечном итоге повторить некоторый европейский нацистский опыт, с формально демократической (и большинством) капитуляцией власти тем, кто только хочет уничтожить демократию, поскольку это отражается в усилении президентских полномочий, которые игнорируют политико-правовой плюрализм и народное участие. С другой стороны, уже в том, что касается гарантий, а также в нашей Великой хартии вольностей 1988 года, одним из основных пунктов инноваций, который фигурирует в письмах этого нового конституционализма, является перечень защиты диффузных и коллективных прав в положениях, которые обращают внимание на заботу и специфику, которые должны иметься с самыми разнообразными социальными группами (женщинами детей, стариков и т.д.) и их дифференцированные потребности.

По сути, они являются рядом прав и гарантий в изобилии, адресованных этим группам, составляющих “законы самых слабых”, или даже “законы защиты меньшинств”, или, просто, как мы называем в нашей федеральной конституции, диффузной и коллективной, которые отмечают и сигнализируют о приеме международных соглашений в области прав человека в этих письмах, таких, как Конституция Эквадора или Венесуэлы, в котором ожидается, что, когда будет конфликт между договорами о правах человека в конфронтации с конституционной нормой, наиболее выгодная норма возобладает.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Новые движения “конституционализма”, будь то неоконсервационализм нашей хартии 1988 года или Новый латиноамериканский конституционализм конституций Боливии, Колумбии, Венесуэлы, Перу, Эквадора и, скорее всего, Чили, всегда приносят введение демократической точки зрения, которая позволяет весьма позитивное участие населения, но не оставляя из равных и неравных, хотя, на наш взгляд, они должны делать это с определенной осторожностью, особенно в том, чтобы дать народу неограниченную власть конституционных изменений, до точки, что он сам заканчивает демократический процесс через популистские движения “фантазировали” популярных людей, которые заигрывают с авторитарным искушением.

В то время как неоконституционализм зародился как политико-правовое движение, направленное на определение и консолидацию концепций и норм, при осуществлении конституционной власти, имея дело с легитимностью, участием населения и самой концепцией государства, новый латиноамериканский конституционализм до сих пор остается , наиболее верное выражение признания плюринационализма государств, которое вбирает в себя этническое, социальное и правовое плюрализм, уважает и гарантирует права всех, на основе инклюзивной и позитивной политики, с признанием этой новой южноамериканской правовой системы существующих прав, но ранее игнорировавшихся или в которых отказывала большая часть населения, создавая государства, которые признают особенности каждого народа и их плюрализм, поскольку все они являются бывшими смешанными колониями, провозглашающими новую политическую независимость и создание основанного на участии и эффективно демократичный.

Однако гарантии, желаемые конституционными уставами, становятся эффективными не для того, чтобы порвать с неоконституционализмом, а для улучшения положения с большими социальными достижениями и прогрессом на основе широкого участия. Таким образом, мы видим, что даже при некоторых формальных недостатках в учредительном процессе – и что они могут, да, угрожать демократической легитимности, когда власть находится в популистских и злонамеренных руках в отношении прочности демократических институтов – такая хрупкость, как представляется, не является достаточным для этого, просто анализируя бразильский конституционный процесс, который в 1988 году открыл третий этап конституционализма , консолидации прав, когда он оставил их положительно написано, чтобы они могли быть эффективно выполнены.

Таким образом, применение основополагающей политики и гарантий стало реальностью и, таким образом, создание условий для разработки новых латиноамериканских конституций в целях содействия признанию плюринационального населения, которое составляет народы этих стран, и что, по сути, все они могут рассматриваться как равные перед законом, а также неравные, стремящиеся признать, уважать и исправить пагубные последствия этого неравенства , наконец, теперь признается Большим законом каждой страны.

ССЫЛКИ

BARROSO, L. R. Interpretação e aplicação da constituição. São Paulo: Saraiva, 2008.

BONAVIDES, P. Teoria constitucional democrática participativa. São Paulo: Malheiros, 1997.

CARBONELL, M. (Org.). Neoconstitucionalismo(s). Madrid: Trotta. 2009.

CAVAROZZI, M. Ação presidencial na América Latina: antecedentes históricos e uma tipologia do século XXI. In: FAUSTO, Sérgio (Org.). Difícil Democracia. São Paulo: Paz e Terra. p. 16-51, 2010.

CERVO, L.A. Relações internacionais da América Latina: velhos e novos paradigmas. São Paulo: Saraiva, 2007.

CUNHA, S. Princípios constitucionais. São Paulo: Saraiva, 2006.

DAGNINO, E; OLIVERA, A.; PANFICHI, A. (Org.). A disputa pela construção democrática na América Latina. Rio de Janeiro: Paz e Terra, 2006.

DAHL, R. Poliarquia, participação e oposição. São Paulo: EDUSP, 1997.

DALLARI, P. Constituição e relações exteriores. São Paulo: Saraiva, 1994.

DUPAS, G. Atores e Poderes na nova ordem global: assimetrias, instabilidades e imperativos de legitimação. São Paulo: Unesp, 2005.

FIGUEIRA, A. Introdução à análise de política externa. São Paulo: Saraiva, 2011.

GARGARELLA, R. El constitucionalismo latinoamericano y la “sala de máquinas” de la Constitución (1980-2010). In: Gaceta Constitucional, nº 48, 2011.

GROS, C. Métissage et identité. La mosaïque des populations et les nouvelles demandes ethniques. Pouvoirs, Paris, n. 98, 2001, p. 147-159. HILL, C. The changing politics of foreign policy. London: Palgrave, 2003.

HILL, C. The changing politics of foreign policy. London: Palgrave, 2003.

HUDSON, V. Foreign Policy analysis: Actor-Specific Theory and the Ground of International Relations. Foreign Policy Analysis, v. 1, n. 1, p. 1-30, 2005.

LEÃO, E. S. Tratados Internacionais, Judiciário e Política Externa: uma análise dos julgados da suprema corte brasileira. Espaço Jurídico, v. 12, n. 2, p. 265-282, jul./dez. 2011.

MERKLEN, D. Le quartier et la barricade: le local comme lieu de repli et base du rapport au politique dans la révolte populaire em Argentine. L'Homme et la Société, n. 143-144, 2002.

PASTOR, R. V.; DALMAU, R. M. 2011. El nuevo constitucionalismo latinoamericano: fundamentos para una construcción doctrinal. Revista general de derecho público comparado, n. 9, p. 1-24, 2011.

POLVEIRO JÚNIOR, E. E. Relações Internacionais na Constituição de 1988 e suas Consequências na Política Externa Brasileira. In: BRASIL. Congresso Nacional. Senado Federal. Constituição de 1988: o Brasil 20 anos depois. Os alicerces da redemocratização, 2008. v. 1. Disponível em: <
<http://www12.senado.gov.br/publicacoes/estudos-legislativos/tipos-de-estudos/outras-publicacoes/volume-i-constituicao-de-1988/relacoes-internacionais-as-relacoes-internacionais-na-constituicao-de-1988-e-suas-consequencias-na-politica-externa-brasileira> >. Acesso em: 25.09.2020.

TAVARES, C.; FREITAS, R. Constitucionalismo e Democracia na América Latina. In: FREITAS, R.; MORAES, G. Unasul e o novo constitucionalismo Latino-Americano. Curitiba: EdCRV, 2013.

WOLKMER, A. C.; AUGUSTIN, S.; WOLKMER, M. de. F. O Novo Direito a Água no Constitucionalismo da América Latina. Revista Internacional Interdisciplinar Interthesis, v. 9, n. 1, p. 51-69, jan./ jul. 2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ – СНОСКИ ССЫЛКИ

4. Доступно в: < <https://www1.folha.uol.com.br/fsp/mundo/ft1805200306.htm> > Доступ на 15.09.2020.

5. Доступно в: < <https://www.anf.org.br/brasil-outros-500-resistencia-indigena-negra-e-popular/> > Доступ на 15.09.2020.

6. Доступно в: < https://brasil.elpais.com/brasil/2019/10/27/internacional/1572188885_484061.html > ; Доступ на 15.09.2020.

7. Доступно от: < <https://www.correiobraziliense.com.br/mundo/2020/10/4884353-luis-arce-e-proclamado-presidente-e-leito-da-bolivia.html> > , с доступом на 15.09.2020.

8. Доступно от: < <https://www.correiodopovo.com.br/not%C3%ADcias/mundo/chile-anuncia-plebiscito-para-nova-constituir%C3%A7%C3%A3o-em-abril-de-2020-1.380470> > , доступ на 15.09.2020.

9. Доступно в: < <https://www.bbc.com/portuguese/internacional-53682288> > доступ на 15.09.2020.

10. Доступно от: < <https://agenciabrasil.ebc.com.br/internacional/noticia/2019-04/brasil-formaliza-saida-da-unasul-para-integrar-prosul> > , с доступом на 15.09.2020.

11. Доступно в: < <https://ambitojuridico.com.br/cadernos/direito-constitucional/o-estado-plurinacional-e-o-novo-constitucionalismo-latino-americano/> > с доступом на 17.09.2020.

12. Доступно от: < <https://www.correiodopovo.com.br/not%C3%ADcias/mundo/chile-anuncia-plebiscito-para-nova-constituir%C3%A7%C3%A3o-em-abril-de-2020-1.380470> > , с доступом на 15.09.2020.

a-constitui%C3%A7%C3%A3o-em-abril-de-2020-1.380470> , доступ на 15.09.2020.

^[1] Окончил юридический факультет Федерального университета Маранхао (2004 г.), будучи специалистом в области муниципального права в ESAPI/FAETE (2010 г.) и аспирантом по государственному праву в УНООН – Национальном университете Ломас-де-Замора, Аргентина. Магистр права: юридические и политические науки Университета Портукаленсе Инфанте Д. Энрике (UPT) – Центр конституционных исследований и государственного управления – CECGP.

^[2] Степень магистра права: юридически-политические науки Университета Портукаленсе Инфанте Д. Энрике (UPT) – Центр конституционных исследований и государственного управления – CECGP; специалист по государственному праву с высшим образованием в Университетском центре UNISEB (Союз высших курсов SEB LTDA); специалист по трудовому праву и процессу из Университета Анхангера-УНИДЕРП; Специалист по деловому праву в Университете Анхангера-УНИДЕРП; Окончил юридический факультет Маранхао.

^[3] Консультантом. Докторская степень в области Пасадо и дар прав человека. Степень магистра в области истории Contempor'nea. Специализация в области педагогической профессионализации: экономика / бухгалтерский учет. Выпускной в области наук Политика у де ла Администрасьон. Выпускной экзамен по политологии – Esp международные отношения.

Представлено: Ноябрь 2020 года.

Утверждено: Декабрь 2020 года.